

**Переводы «Отче наш» в свете становления и
развития письменного чувашского языка**
*Translations of the Lord's Prayer and the development
of literary Chuvash*

Яковлев П. Я.

Yakovlev P. Ya.

В статье собраны, и в хронологическом порядке выстроены, известные нам переводы текста «Отче наш» на чувашский язык начиная со второй половины XVIII в. вплоть до современных переводов XXI в. Представленный лингвистический анализ позволяет сделать выводы о том, что переводы «Отче наш» в той или иной степени отражают этапы становления письменного чувашского языка.

Ключевые слова: «Отче наш», чувашский язык, дяковлевский период, яковлевский период, перевод

This article collates the known translations of the Lord's Prayer into the Chuvash language in chronological order from the latter 18th to the early 21st century. The texts are accompanied by linguistic analysis. The article concludes that these translations of the Lord's Prayer reflect various stages of the development of the Chuvash literary language.

Key words: Lord's Prayer, Chuvash, Yakovlev, Bible translation

Введение

Историю чувашского литературного языка принято делить на два периода:

- старописьменный (дяковлевский) — 1769–1871;
- новописьменный (яковлевский) — с 1871 г.

Дояковлевский период чувашскими филологами освещен недостаточно. Издававшиеся в советское время редкие работы по данной теме страдают идеологизированностью. Так, например, известные языковеды В. Г. Егоров [1949], Н. П. Петров [1964] полагают, что роль ранних письменных памятников — переводов с церковнославянского, русского и немецкого языков, осуществленных в дояковлевский период, незначительна, так как они представляли собой буквальные подстрочные переводы и совершенно не воспринимались чувашами. Справедливости ради следует отметить, что объективный, научный подход наблюдается в исследованиях таких ученых как Н. В. Никольский, Г. И. Комиссаров, С. П. Горский, Л. П. Сергеев и др. В постсоветское время были восполнены значительные пробелы в этой области, свой вклад в изучение этого периода внесли такие исследователи как А. В. Савельев, Огузхан Дурмуш, О. Р. Студенцов и др. Особо следует отметить работу Огузхана Дурмуша [Durmuş 2014], написанную на турецком языке, где проанализированы все известные письменные памятники чувашского языка XVIII в. и приведен полный словарь. В книге также имеется небольшой раздел, посвященный переводу молитвы «Отче наш».

В настоящей статье нами предпринята попытка описания истории всех доступных переводов Господней молитвы на чувашский язык с последующим лингвистическим анализом. При этом мы сознательно ограничиваем тему только переводом «Отче наш», так как обзор литературы по старочувашскому периоду чувашской письменности — это отдельная обширная тема. Цель же настоящей статьи — на примере перевода одной молитвы показать процесс становления и развития чувашского литературного языка и письменности (конец XVIII – начало XXI вв.), а также нелегкий путь становления в языке церковного стиля и основных понятий Библии. На наш взгляд, стабильный текст оригинала молитвы «Отче наш» сопутствует более или менее объективной оценке переводов.

Текст 1 А. Издание Миллера (1759, на латинице)

Первой попыткой перевода молитвы «Отче наш» следует считать неполный текст, записанный профессором Императорской Академии наук Г. Ф. Миллером (Müller) в 1733 г. Перевод сделан при помощи чувашских толмачей Казанской губернской канцелярии. Текст приводится вместе со словарем из 313 чувашских слов, наиболее часто встречающихся в обиходной речи. Чувашский словарь составлен был Г. Ф. Миллером из слов, записанных им в Казани в 1733 г. по пути на Камчатку и в 1743 г. при возвращении с Камчатки. Собранные Г. Ф. Миллером материалы о предках современных мари, чувашей и удмуртов в 1759 г. были изданы на немецком языке [Müller 1759: 305–412]. И хотя в словаре представлены татарский, марийский, чувашский, удмуртский, мордовский, пермский (коми-пермяцкий), зырянский (коми-зырянский) языки, перевод текста молитвы сделан только на чувашский и марийский. В первой (немецкой) версии дан подстрочный перевод на немецкий язык.

**Atei chamerna, chosch Püllu-sinä,
San Jat asnátob;
Killes san Scachér;
San Irek... Ijäpljä Pullu-sinä, i Sir-sinä;
Chwar mana Chasjät pern, Ijäpljä abir
Chwarateber pern Chasjat Sin-sinä;
An isekai mana...
... mana Schaitan-ran.
...san Schachér, Batur ... Konni-bach.**

Лингвистический анализ и комментарии

Atei — отец. Слово употребляется в северо-западном говоре верхового диалекта чувашского языка, с архаичным аффиксом звательности *-aii (-ei)*, что полностью соответствует церковнославянскому «отче». Совр. чув. *атте*;

Chamerna — наш. Литеры *r* и *n* слились, и в последнем слоге ошибочно можно усмотреть литеру *m* **chamema**, в записи на кириллице слово дается как *хамерна*. Наличие в данном случае в говоре-источнике явления метатезы не исключается: *хамърән* > *хамърнӓ*. Совр. чув. *хамърән*;

Chosch — который. Совр. чув. *хӓш* (*хӓшӓ*);

Püllu-sinä — на небо. Записано неправильно, должно быть *Püllüt-sintschä* ‘на небе’. Совр. чув. *пӓлӓт сӓнче*;

San Jat — твое имя. Должно быть *San Jatna* (категория принадлежности 2 л., дат. падеж). Совр. чув. *сан ятна*;

Asnátob — вспоминаю, поминаю. В чувашском языке полузвонкий согласный, который часто воспринимается как звонкий, в аудиауте не встречается. Здесь, возможно, мы имеем дело с формой перед остаточным гласным неполного образования [асна́дъбъ]. Совр. чув. *асӓнатӓп*;

Killes — долженствующий прийти. Форма будущего причастия, слово не может употребляться с геминированным согласным. Совр. чув. *килес*;

san Schachér — значение «государство» передано заимствованием из татарского *шахер/шехер* ‘город’ (< перс.). В чувашском фольклоре встречается в выражении *шӓкӓр хула* ‘главный город, столица’, хотя в данном случае *шӓкӓр*, возможно, ‘славный, благополучный’;

San Irek — твоя воля. Должно быть *San Iregü* (категория принадлежности 2 л.). Совр. чув. *сан ирӓкӓ*;

ljäpljä — как. Слово встречается в верховом диалекте, в очень ограниченном ареале. В лит. яз. *епле*;

i — союз (< русск.). Совр. чув. *тата*;

Sir-sinä — на землю. Ошибка в падежной форме, должно быть *Sir-sintschä* ‘на земле’. Совр. чув. *сӓр сӓнче*;

Sukru — хлеб. Показательный фонетический вариант для истории языка, употребляется в памятниках старочувашской письменности, ныне встречается только в формах категории принадлежности: *сӓкру* ‘твой хлеб’, *сӓкри* ‘его (ее) хлеб’. Позже произошла метатеза, в современном языке след

фонетического изменения остался в виде геминированного согласного. Совр. чув. низ. *çăкăр/верх. çăккăр < çăкрă*;

Pern — наш. Зафиксировано диалектное произношение данного местоимения в северо-западном говоре верхового диалекта *пэрн*. В совр. чув. лит. языке *пирён*;

bar mana — дай мне. В чувашском языке звонкий согласный [б] встречается только между двумя гласными и между сонорным и гласным, артикуляционно-акустический анализ показывает, что это полувзвонкий согласный, в анлауте не встречается. Совр. чув. *пар мана*;

sairem Kon — каждый день. В современном чувашском языке *sairem* как самостоятельное слово не встречается, но существует в виде аффикса: *кунсерен* ‘ежедневно’, *сулсерен* ‘ежегодно’ и др. Слово же *sairem* было вытеснено заимствованием из русского диалектного *кажнѣй* > совр. чув. *кашнѣ*;

Chwar mana — оставь мне (буквализм). Совр. чув. *хăвар мана*;

Chasjat — в значении «долг». В чувашском языке слово отсутствует, скорее всего < тат. < араб.-перс;

Abir — мы. Совр. чув. *эпир*;

Chwarateber — оставляем. Глагол представляет интерес по морфологическому составу, ныне встречается только форма *хăваратнăр* (< *хăваратăнăр*?). Такая же форма зафиксирована и в тексте 2 А: *казярăдабырь* ‘прощаем’;

Sin-sinä — людям. Совр. чув. *çынсене* (*çын* ‘человек’ + аффикс мн. числа *-сен* + аффикс дат. п. *-е*).

An isekai mana — не забирай меня. Примечательно, что еще в XVIII в. составные глаголы в потоке речи могли сливаться в одно слово: *илсе кай* ‘беря уходи, т. е. забирай’ > *исекай*. Такое оформление сложных глаголов в разговорной речи ныне встречается очень часто;

Schaitan-ran — от сатаны. Возможно, татарское произношение, в чувашском языке зафиксированы: *шойттан/шуйттан/шуйтан*;

san Schachér — см. выше;

Batur — слово употреблено в значении «сила», в чув. яз. *паттӑр* имеет лишь значения: 1) герой, богатырь; 2) крепкий, могучий;

Konni-bach — целый день. Совр. чув. *кунӑпех*, переведено неправильно, должно быть «во веки веков», совр. чув. *ӗмӑр-ӗмӑр* или *ӗмӑрӑпех* ‘веками’.

Как видно из краткого лингвистического анализа, Миллер транскрибировал чувашские слова латиницей (в немецком варианте) и с неточностями.

Перевод подстрочный.

Следует отметить, что, несмотря на недостатки, данный краткий текст позволяет определить

а) диалектную принадлежность: *Atei, ljäpljä, Sukru, pern* и др.;

б) влияние татарского на язык перевода: *Schacher, Chasjat, Schaitan*;

в) наличие архаизмов: *sairem*.

Текст 1 Б. Издание Миллера (1756, 1791, на кириллице)

Отдельные чувашские слова Миллер напечатал в 1756 г. в «Ежемесячных сочинениях, к пользе и увеселению служащие» (июль-август), но без словарной части [Егоров 1949: 112].

Полный русский перевод был опубликован уже после смерти автора под названием «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш, вотяков...» (СПб, 1791). Чувашские слова в словаре и неполный текст молитвы транскрибированы кириллицей, дан подстрочный перевод на русском языке.

Известный чувашский филолог Л. П. Сергеев обнаружил оба варианта рукописей (на латинице и на кириллице) в Ленинградском отделении Архива РАН. Сопоставив тексты, исследователь пришел к выводу, что в русском переводе книги Г. Ф. Миллера допущены те же ошибки, что и в немецком

издании. Кроме того, количество ошибок увеличилось по вине переводчиков и типографии [Сергеев 1972: 50].

**Атей хамерна хошь пюллу сине,
аснатобрь ят сань киллесь шахерь
сань (НП НП НП)¹ ирекь ляпля пюллу
сине и сирь-сине, сукру пернь саиремь-
конь барь мона хварь
мона хозьеть пернь ляпля абирь хвара-
теберь (пернь хозьять, синь-сине) ань изекай
(НП НП НП)
шаитань-рань тувь шаитань мона онь
пуссуль (НП) сань шахерь батирь
(НП) конни-бахь.**

О цели и обстоятельствах перевода сам Миллер писал так: «Понеже некоторые наших времен ученые люди почитают, что переводы Господней молитвы также немало способствуют к рассуждению о происхождении и свойстве языков; того ради и я чрез помянутых толмачей учинил перевод молитвы на черемисский и чувашский языки» (Журнал «Ежемесячные сочинения...», 1756, июль, с. 54) [Комиссаров 1992: 91–92]. Фамилия толмача не указывается, но из перевода видно, что он является носителем северо-западного (курмышского, красночетайского) говора верхового диалекта чувашского языка. Но толмач не сумел некоторые слова молитвы перевести на чувашском языке, да и те слова, какие перевел, не все согласованы синтаксически. Как отмечает Г. И. Комиссаров, толмач не смог перевести слова и выражения *да будет, искушение, избави, яко, слава*. Неточно перевел слова *наш, на, да святится, нам, нас, днесь, долги, оставляем должникам нашим, царство, сила, вовеки*. Да и сам Миллер, видимо, не сумел точно записать подсказанные переводчиком слова.

¹ НП – нет перевода слова.

«Таким образом, — пишет Г. И. Комиссаров, — первый опыт перевода получился неудачным: по пословице “первый блин комом”» [Там же: 92].

На наш взгляд, несмотря на перечисленные недостатки, текст представляет значительный интерес как памятник письменности XVIII в.

Текст 2 А. Перевод Ермея Рожанского (1788, на кириллице)

В рукописном отделе Ленинградской публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в материалах Ф. П. Адельунга хранятся переводы на чувашский язык молитвы «Отче наш» (перевод сделан учителем поэзии Петром Талиевым, см. Текст 3), несколько молитв на чувашском языке (перевод Григория Рожанского); перевод отдельных слов и предложений, осуществленный проповедником Ермеем Рожанским²; краткий катехизис (перевод Ермея Рожанского) и молитва (перевод Ивана Русановского).

В 1788 г. Ермием Ивановичем Рожанским, назначенным на должность проповедника, был переведен на чувашский язык «Краткий катехизис», который увидел свет лишь в 1800 г. в Санкт-Петербургской синодальной типографии. Автор и место перевода указаны в конце рукописи: «Переводил Нижегородской епархии чувашского языка проповедник иерей Ермий Рожанский, природой из чуваш, учившийся в Семинарии Нижегородской». Им же в 1803 г., согласно Указу Святейшего Синода, был закончен перевод «Сокращенного катехизиса» Платона, который вышел в свет в Московской синодальной типографии в 1804 г. Упомянутая книга переиздавалась дважды: в 1807 и 1852 гг.

² Е. И. Рожанский чувашеоведами признается основоположником нижегородской переводческо-лингвистической школы и начинателем дояковлевской старописьменной литературы.

Эти переводы сделаны в Нижегородской семинарии в последней четверти XVIII в., в Петербург Ф. Аделунгу они были высланы архиепископом Дамаскиным [Сергеев 1972: 56].

Адѣй перинь сюлди сіотъ сяндалакъ ранъ болагань,
 Святой болдарь ятъ санань, кильдарь чарства санань,
 болдарь ирикъ санань, еплѣ пюлють синчѣ она вышкал
 сѣрдѣ да. Сюкрю перинь туранадчень барахъ перѣ колѣнь,
 казярь перѣ силахъ сама перинь, минѣ вышкал аберь да
 казярадабырь перя силѣндерегень зама, анѣ яръ перя
 астарнатчень, сыхла варя перя чеярань.

Текст на русском языке, приведенный в катехизисе, отличается от современного, что следует учитывать при анализе переводов «Отче наш»:

Отче наш в вышнем свете пребывающий, Свято да будет имя твое, да придет царствие твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш до насыщения подавай нам на всякий день, прости нам грехи наши, как и мы прощаем нас разгневавшим, и не допусти нас до искушения, но сохрани нас от лукавого.

Лингвистический анализ и комментарии

Адѣй — отец. Архаичный аффикс *-ей* показатель звательности. Употребляется в северо-западном говоре верхового диалекта, соответствует *Отче*;

сюлди — верхний, вышний. Перевод правильный, букв. ‘находящийся наверху’, совр. чув. *сѣлти*;

сіотъ сяндалакъ ранъ — из светлого мира. Слово в исходном падеже, вм. местного падежа. Совр. чув. *сут санталăкра* 1. в природе; 2. в мире, во вселенной;

Святой — как видно из текста, отсутствие эквивалента заставило уже первых переводчиков на чувашский язык использовать заимствование из русского языка. Впоследствии

заимствованное слово прочно вошло как в язык переводов, так и в религиозную практику;

чарства — (< русск. царство);

вышка́л — диал. похожий, подобный. В совр. чув. языке функционирует как аффикс *-ашкал/-ешкел* с тем же значением, прибавляемый к форме дательного падежа небольшого числа слов: *манашкал* ‘подобно мне’, *унашкал* ‘подобно ему’ и т. д.;

сюкрю́ — хлеб, см. комментарий к тексту 1;

туранадчень — досыта, так в русском оригинале, приведенном выше: не *насущный*, а *до насыщения*. В совр. чув. *та́раначчен/та́раниччен*;

силахъ сама́ — грехов. В памятниках письменности XVIII–XIX вв. современный аффикс множественного числа *-сам/-сем* в большинстве случаев зафиксирован как отдельное слово. В совр. чув. *сы́лахсене*;

казярадабырь — прощаем. Возможно, в морфологическом отношении эта форма первична. Совр. чув. *ка́саратпӓр*;

силӓндерегень зама́ — сердящих, злящих. Аффикс мн. числа дан как отдельное слово. Соответствует русскому оригиналу «разгневавшим»;

астарнатчень — манить, развращать. Здесь: в значении «искушать», букв. ‘до искушения’. Совр. чув. *астарнинчен*;

чеярань — от хитрого, лукавого. Совр. чув. лит. *чее* ‘хитрый’, верх. диал. *чия, чея*.

Настоящий перевод, хотя и подстрочный, сильно отличается от Текста 1. Перевод более или менее понятен. Н. И. Ильминский, проанализировавший язык чувашского перевода «Сокращенного катехизиса» в сравнении с аналогичными татарским, мордовским, марийским переводами, заметил, что чувашский перевод «при всех недостатках, для первого опыта неизбежных, резко выделяется из всех рассматриваемых мною переводов 1803 г.», а переводчика назвал очень даровитым и рассудительным: он старается изложить катехизическое

поучение как можно проще и ближе к пониманию чуваш [Ильминский 1883].

В отличие от предыдущего текста, в переводе имеются такие русские заимствования как *Святой, царства*. Следует указать, что в некоторых текстах последней четверти XVIII века значение «царство» передано чувашским словом *ёмпӱлӧх*. Слово *ём* ‘старший, самый старший’ ныне отдельно не употребляется, а составляет первый компонент нескольких сложных слов: *ёмпичче* ‘старший брат отца’; *ёмпӱ* первоначально ‘великий князь’, позднее — ‘царь’. Второй компонент *пӱ* родственен тюркскому *бей, бек*.

Весьма основательный анализ переводов последней четверти XVIII в. приводится в работе проф. Н. В. Никольского, который уже в начале XX в. издал основательный труд «Христианство среди чуваш среднего Поволжья в XVI–XVIII веках» [Никольский 1912]. Указанные автором недостатки характерны и для переводов Господней молитвы:

«Словосочетание вовсе не приноровлено к требованиям чувашского языка; члены предложения расставлены по законам русской речи, а не тюркской; чувашское подлежащее у переводчиков стоит на первом месте, сказуемое на 2-м; далее следуют прямые и косвенные дополнения. Чувашское же словосочинение требует, чтобы подлежащее занимало первое место, сказуемое последнее, а между ними все определительные и дополнительные слова.

Переводчики написали: *Казяръ пере силахъ сама перинь* «Прости нам грехи наши». Между тем в чувашских языческих молитвословиях, которые им были известны, переводчики не могли не заметить совершенно иной расстановки. Приняв последнюю во внимание, они сказали бы: *пирень силахсене пире казяръ*» [Там же: 336].

Далее проф. Н. В. Никольский уделяет значительное внимание ошибкам при переводе христианских терминов и подчеркивает, что «все эти изменения не оправдываются ни употреблением в языке, ни необходимостью нового

словообразования» [Там же]. В работе также отмечается неправильное употребление чувашских слов, притяжательных аффиксов, послелогов и частиц, окончаний порядковых числительных и прилагательных. «Однако, несмотря на приведенные недостатки переводческих работ конца XVIII в., — писал далее Н. В. Никольский, — мы должны признать за ними бесспорное историческое значение. Переводы конца XVIII в. говорят нам о старании деятелей среди инородцев приспособить христианские истины к пониманию инородцев и, конечно, не вина переводчиков, что они не имели пред собой ни хороших руководств, ни правильных опытов, которые можно было бы принять за основания при переводческой работе» [Там же: 336–337].

Мы присоединяемся к мнению Г. И. Комиссарова, что перевод Рожанского в сравнении с переводом Миллера является значительным шагом вперед. Это видно при сопоставлении их переводов молитвы «Отче наш» [Комиссаров 1992: 96].

Текст 2 Б Перевод Ермея Рожанского (1806, на латинице)

Перевод Ермея Рожанского также приведен в «Митрида-те»³ на латинице.

Adéi périn, sjúldi sjut sjandalak ra bolagán, Swjatoj (Russ.) boldar ját sánan,

³ В историю мирового языкознания Иоганн Кристоф Аделунг (1732–1806) вошел как автор и редактор многотомного издания под названием «Митридат, или Общее языкознание» (*Mithridates, oder allgemeine Sprachenkunde*. В. I. 1806.) Долгие годы И. К. Аделунг собирал и комментировал собранный материал, однако первый том увидел свет лишь в год смерти ученого. В этой грандиозной работе было представлено описание почти 500 языков, одним из них был и чувашский. Ф. П. Аделунг, в бумагах которого хранятся рукописи чувашских переводов, является его сыном.

**Kildar tscharstwa sanan,
Boldar irik sánan jeplé pjuljut sintsche apla
serdé da,
Sjukrjú perin turanatschen barách perja kolén,
Kasjar peré silach samá périn, jeplé áber da
kasjaradabar perja silenderegén samá,
An jar perjá astarnáttschen,
Süchlach wará perja tscheja ran.**

Лингвистический анализ и комментарии

Обращает на себя внимание правильная передача палатальных и палатализованных согласных звуков чувашского языка (в европейской терминологии «йотированных»):

чув. [ç] – sj : *sjúldi sjut sjandalakra* (совр. чув. çӳлти çут санталӑкра); *kasjar* (совр. чув. қаҫар) ‘прости’;

чув. [п’], [л’] – rj, lj: *pjuljut* (совр. чув. пӗлӗт [п’ъл’ът] ‘небо/облако’ и др.

Таким образом, буква j передает и согласный [j]: *ját* ‘имя’, и используется для обозначения предшествующих палатальных или палатализованных согласных: *sjúldi, pjuljut*. Следует отметить, что такая йотация была принята и для других языков, приведенных в «Митридите».

Перевод подстрочный.

Текст 3 А. Перевод Петра Талиева (1791, на кириллице)

Приводимый ниже перевод молитвы «Отче наш», выполненный Петром Талиевым, ввел в научный оборот еще в начале XX в. Н. В. Никольский [Никольский 1912: 334]. Этот же текст приводят последующие исследователи, такие как А. Н. Кононов, С. П. Горский, Н. П. Петров, Л. П. Сергеев, В. Г. Родионов и Огузхан Дурмуш. Перевод приведен в «Кратком катехизисе» с пометкой «Перевел поэзии учитель Петр Талиев. Получен. янв. 16 дня 1791 г.». П. И. Талиев — священник, переводчик. Окончил Казанскую духовную академию,

преподавал разные предметы на младших курсах. После преобразования академии в семинарию оставлен учителем французского языка. С 1814 г. был протоиереем Богоявленской церкви Казани. Член Казанского отделения Российского Библейского общества, корректор и редактор чувашских переводов, в частности Четвероевангелия на чувашском языке «Святой Евангель» (1820). В 1803 г. возглавил работу по переводу и изданию «Краткого катехезиса» (Москва, 1804).

Аття-то́ра пюлють синчи́ са́нын я́да ту́дур чо́ндань азынма́ пи́ря ба́рь; кия́с сю́дь сяндалакь ра́да пи́ря анбра́х; са́нын то́ра и́рекь бо́лдырь пюлють синче́ да, сирь зи́нче да; пи́ря борнма́лых ту́дурх сю́кур тувар ба́рь; ка́зярь пи́рень си́лыхь са́не, а-бе́рь, де́ пор синь за́не пи́ря оза́л ту́нажан чо́ндань ка́зярабы́рь; анба́рь пи́ря и́рекь си́лыхь тувма́; о́сра пи́ря, шо́йтань оза́ль тувась-ран и оза́л шо́кшь бара́сь-рань.

Лингвистический анализ и комментарии

Аття-то́ра — Отец-бог. Чуваша никогда не называли Бога отцом, поэтому очень уместна конкретизация вставкой слова *тора* ‘Бог’, хотя, разумеется, в русском тексте этого слова нет;

пюлють синчи́ — находящийся на облаке/небе;

са́нын я́да — твое имя, здесь «имя», дано без аффикса категории принадлежности 2 л. (вм. ятна), что допускается в живой разговорной речи в верховом диалекте;

ту́дур — **túdusch**, в латинской графике исправлено: **ш** вм. **х** (см. Текст 3 Б). Совр. чув. *тăтăш* ‘постоянно’;

чо́ндань азынма́ — от души упоминать. Обращает внимание перевод слова *свято* как *от души*. См. ниже *чо́ндань ка́зярабы́рь*;

пи́ря ба́рь — нам дай;

кия́с — будущее причастие от слова *кил* ‘приходить’, т. е. ‘приходящий в будущем’;

сюдь сяндалакъ рада — в светлом мире. Орфографическая ошибка: должно быть **сюдь сяндалакра да**. Совр. чув. *сут санталакра та*;

пиря анбрах — нас не бросай;

саньн тора ирекъ болдырь — твоя Бога воля пусть будет. В слове *ирек* ‘воля’ аффикс принадлежности 3 л. отсутствует, что в верховом диалекте допустимо; совр. чув. *ирёкё* ‘его (ее) воля’;

плюють синчэ да, сирь зинчэ да — на облаке/небе и, на земле и;

пиря борнмалых тудухъ — нам для прожития постоянно;

сюкур тувар барь — хлеб-соль дай. Вместо *хлеб* в оригинале переведено как *хлеб-соль*, данное парное слово в чувашском языке шире понятия *хлеб*, понимается как *еда*;

казяр пирень силыхъ санэ — прости наши грехи;

а-берь де пор синь занэ — мы и всем людям. Орфографическая ошибка: *а-берь* вм. *аберь*, совр. чув. *эпёр* ‘мы’;

пиря озал тунажан — нам зло сделали из-за того;

чондань казярабырь — от души простим. Здесь *казярабырь* с ударением на втором слоге, а значит мы имеем дело со словом в будущем времени, совр. чув. *касарпяр* ‘простим’;

анбарь пиря ирекъ — не дай нам волку;

силыхъ тувма — грех делать. Инфинитивная форма глагола *ту/тăв* ‘делать’ образовано от корня *тăв* > *тувма*, в совр. чув. *тума* ‘делать’, но *тăватăп* ‘делаю’;

осра пиря — храни/ содержи нас;

шойтань озаль тувась-ран — от зло делания сатаны;

и — < русск.;

озал шокшь барась-рань — от злой мысли давания.

Перевод был достойно оценен чувашскими исследователями. Еще С. П. Горский отмечал, что, хотя имеются некоторые недостатки, с точки зрения синтаксиса этот перевод очень близок правилам чувашского языка [Горский 1959: 30]. Н. П. Петров писал, что перевод Петра Талиева избежал

ошибок переводов Миллера и Ермея Рожанского, что он хорош с синтаксической точки зрения [Петров 1978: 76]. Такого же положительного мнения о переводе придерживается и Л. П. Сергеев [Сергеев 2004: 80]. Г. И. Комиссаров писал, что перевод Талиева после переводов Рожанского является шагом вперед. Вместе с тем исследователь отмечает и недостатки: кое-где Талиев изменяет смысл выражений оригинала, не всегда правильно расставляет слова и знаки препинания, некоторые слова оригинала переводит не совсем точно; допустил ошибку: *тудух* вм. *тудуш*. Но в целом перевод правильнее, удобопонятнее и обработаннее, чем переводы этой молитвы Миллера и Рожанского [Комиссаров 1992: 97].

На наш взгляд, этот текст стоит особняком среди переводов конца XVIII в. Петр Талиев делал упор на смысловой перевод, четко улавливал своеобразие чувашской речи. Можно сказать, что он опередил свое время на целое столетие, потому что понимание строя чувашского языка, его морфологии и синтаксиса мы находим лишь в старописьменной литературе конца XIX в. в работах и размышлениях Н. И. Золотницкого, предшественника И. Я. Яковлева.

Текст 3 Б. Перевод Петра Талиева (1806, на латинице)

Перевод Петра Талиева на латинице был напечатан в «Митридате» Аделунга. Здесь же указывается, что перевод получен от генерал-губернатора Екатеринбурга.

**Attä, tora Pilt sintsihi;
Sānan äda tūduſch tſchondān aſinmā parā bar;
Kilās fūd sāndalak rāda pirā anbrach;
Sanin tora Irek boldūr Pilet sintſché da, ſir ſintſché da;
Pirā bornmālich tuduſch Siúkur tukár bar;
Kaſär piren ſilich sané, a ber dr por ſin
ſane pirā oſál tūnaſchan tſchondān
kaſärabir;**

**Anbár pirä irek silich tukma;
Osrá pirä Schoitan osal tuwas-ran i osal
Schoksch baras-ran.**

Лингвистический анализ и комментарии

Написание слова *túduſch* исправлено. В целом, транслитерация на латинице удовлетворительная. Однако, по сравнению с текстом на кириллице, появились другие орфографические ошибки:

füd — вм. *сюдъ* ‘светлый’;

tukár — вм. *тувар* ‘соль’;

tukma — вм. *тувма* ‘делать’ и др.

**Текст 4. «Отче наш» из перевода
Четвероевангелия (1820)**

В 1818 г. в Казани открылось отделение Российского Библейского общества и уже в 1820 г. тиражом 5000 экземпляров было издано Четвероевангелие под названием «Святой Евангель Матфей рань, Марк рань, Лука рань, Иоанн рань да чуваш чильге сине сявырза хоны Хозань холары архерей пыгагган черггю таврашсамба». В библиографическом указателе названы и переводчики: Евангелие от Матфея переведено причтом села Пандиково, от Марка — священником села Чемеево А. Алмазовым, от Луки и Иоанна — священником села Большая Шатьма В. Федоровым. По другим источникам, переводчиками Четвероевангелия являются Н. Базилевский, П. Яблонский, Я. Березин, В. Федоров, С. Добросмыслов, М. Вознесенский, И. Лебедев. Предполагается, что редактировал данное издание Петр Талиев. Новый Завет был переведен почти весь, но опубликовано было только Четвероевангелие. После закрытия РБО в 1826 г. работа над переводом была приостановлена.

**азерь килькилер апла: адий пиринь, пюльт-самь-синчэ
борнза тураггань! ять санынь асла болдырь; кильдырь
санынь пыгысь:**

са́нынъ ире́къ бо́лдырь пу́льть-синче́ сирь-синче́-да.
колленги́ су́куръ пи́рень ба́рь пире́ паянъ; казя́рь пире́
пи́рень ба́рымзана, еплé а́берь-да казяра́дпырь ха́мырь
ба́рымлазама;

олда́вь-шне ань-ку́рдь пи́ря; сюла́хъ пи́ря ву́ль оза́ль-
ра́нъ; са́нынъ бола́ть пы́гысь вы́й-да, ять-да iумю́рне. чинь.

Лингвистический анализ и комментарии

азерь кильки́лер апла́ — вы молитесь так. Хотя наречие *апла* ‘так, таким образом’ вроде бы соответствует языку оригинала, однако в данном конкретном случае возможен только перевод *сапла* ‘вот так’;

ади́й пи́ринь — отец наш;

пюльт-са́мъ-синче́ борнза́ турагга́нь — на облаках/
 небесах живя стоящий (т. е. живущий);

я́ть са́нынъ а́сла бо́лдырь — имя твое великим пусть
 будет. Слово *я́ть* употреблено без категории принадлежности
 2 л., должно быть *яту*;

ки́лдырь са́нынъ пы́гысь — пусть придет твое царство.
 Употреблен неологизм **пы́гысь** ‘царство’. О переводе слова
царство как *пы́гысь* см. ниже;

са́нынъ ире́къ бо́лдырь — твоя воля пусть будет;

пу́льть-синче́ сирь-синче́-да — на облаке/небе на земле и;

колленги́ су́куръ пи́рень — ежедневный хлеб наш;

ба́рь пире́ паянъ — дай нам сегодня;

казя́рь пире́ — прости нам;

пи́рень ба́рымзана — наши долги;

еплé а́берь-да казяра́дпырь — как мы и прощаем;

ха́мырь ба́рымлазама — мы сами (вм. нам самим) дол-
 женствующим;

олда́вь-шне ань-ку́рдь пи́ря — во внутрь обмана не
 вводи нас. В верховом диалекте *а́шне* ‘вовнутрь’ имеет тен-
 денцию превращения в постфикс *-шне*, например: вм. *шыв*
а́шне ‘в воду’ в речи употребляется *шу-шне*;

сюла́хъ пи́ря — спаси нас

вўль озаль-рань — от этого зла/дьявола; в чувашском языке *осал/усал* 1. ‘зло’, 2. ‘злой дух, нечистая сила, дьявол’;
саньнь болать — твое будет;
пыгысь — царство;
вый-да — сила и;
ять-да — имя и;
iumюрне — веки;
чинь — истинно. Чувашский эквивалент *аминь*.

Как видно из подстрочника, данный перевод отличается от переводов Ерема Рожанского. Хотя редакторство приписывается Петру Талиеву, в переводе его рука не чувствуется (см. его перевод, Текст 3Б). Возможно, что под давлением священников, стоявших на позициях подстрочного перевода, он был вынужден отказаться от смыслового перевода.

Данный текст, скорее всего, является отредактированным вариантом перевода Е. Рожанского. В 1791 г. Е. И. и Г. Е. Рожанские слово *царства* заменили новообразованием *пихись сер* ‘присматриваемая земля’, ‘владение’ (образовано от глагола *пӑх* ‘смотреть, присматривать’ по аналогии *анӑс* ‘запад’, *тухӑс* ‘восток’). В «Сокращенном катехизисе» 1804 г. издания слово орфографировано как *пыгысь*, *пыгызь*, но уже без *серь* (совр. чув. *ӗр*) ‘земля’. В переводе «Отче наш» в Четвероевангелии эта преемственность налицо, впрочем, для более точных выводов потребует лингвистический анализ не только перевода «Отче наш», но всех четырех Евангелий.

Текст 5. Перевод В. П. Вишневского (1832)

Напечатан в «Начатки христианского учения, или краткая священная история и краткий катехизис. На чувашском языке. С присовокуплением кратких правил для чтения» (Казань, 1832).

В XIX в. дело Е. И. Рожанского продолжил В. П. Вишневский. Он заново перевел катехизис, переложил на

чувашский язык «Краткую священную историю» с параллельными текстами на чувашском и русском языках. Это пособие предназначалось для начального обучения чувашей православно-христианской грамоте. С целью ввода чувашского языка в церковные службы в 1838 г. В. П. Вишневский разослал указания, предписывающие священнослужителям вести богослужение, читать Евангелие, вести молебны, читать проповеди на языках своих прихожан. Вместе с указанием высылались экземпляры книги «Начатки христианского учения, или краткая священная история и краткий катехизис», а священнослужителям, проводившим церковную службу на языке прихожан, объявлялась благодарность от имени высокопреосвященства [Студенцов и др. 2015: 117]. Миссионерская деятельность В. П. Вишневского в трехтомной «Истории Казанской духовной академии» охарактеризована следующим образом: «Виктор Петрович Вишневский — знаток чувашского и черемисского языков, член учрежденной при Казанской епархии миссии среди инородцев, вообще самый видный епархиальный деятель, известен и своими печатными трудами...» [Знаменский 1891: 279]. Он являлся также одним из основателей в Казани Братства святителя Гурия. Создание Братства оказало значительное воздействие на подготовку национальных церковных кадров, на развитие христианского и светского просвещения, на распространение письменности и литературы на чувашском языке.

Пи́ринь Адій, сьюльтра́ борнагга́нь: свя́той бо́лдырь я́че са́нынъ: са́нынъ пы́гызе кильдырь, са́нынъ и́рикъ бо́лдырь сирьтра́, сьюльди́ беггёх. Холленьги́ сьюкуръ барь пи́ря хале: пи́ринь барымзаны́ казярь, а́берь хамыра́ барымзаны́ казярна́ беггёх: си́лыга́ пи́ря ан-ку́ртъ, оза́лданъ сьюль пи́ря, омба́ што са́нынъ пы́гызе, вые́ я́чеда́ юмюрьдень́ юмюря́. Чинь.

Лингвистический анализ и комментарии

пиринь Адій — наш Отец;

сюльтра́ — наверху. Должно быть *сюльде*, хотя в единичных случаях и в современном языке такие формы могут встречаться, например: *тёл* ‘место’ > *тёлтре* ‘на месте’ *вм. тёлте*. Эти формы, скорее всего возникли в языке в связи с двойным присоединением вариантов аффикса местного падежа *-та(-те)* и *-ра(-ре)*: *сюль+те+ре* > *сюльдра*;

борнаггань — проживающий;

святой болдырь — святой пусть будет;

яче саньнь — его имя твое; *вм.* категории принадлежности 2 л., *яту саньн* употреблена категория принадлежности 3 л., что полностью затемняет смысл;

саньнь пыгызе кильдырь — твое царство пусть придет; использовано слово *пыгызь* ‘царство’, что говорит о преемственности перевода с предыдущими текстами;

саньнь ирикь болдырь — твоя воля пусть будет;

сирьтря́ — на земле, здесь также двойной аффикс местного падежа: *сёр+те+ре*. См. выше *сюльтра*;

сюльди беггех — как наверху;

холленьги́ — ежедневный; *вм. колленьги́*, *совр. чув. кулленхи*. Источником ошибки скорее всего является похожесть букв *к* и *х* в рукописном варианте;

сюкурь барь пиря хале — хлеб дай нам сейчас; слово *пиря́* ‘нам’ отражает северо-западный говор верхового диалекта чувашского языка, где буква *я* отражает открытый звук типа [ä];

пиринь барымзая казярь — наши долги прости;

аберь хамыра́ барымзая казярна беггехь — мы нам самим долги прощаем как;

силыга́ пиря́ ан-күртъ — в грех нас не вводи;

озалдань сюль пиря́ — от зла/дьявола спаси нас;

омба́ што — потому что; буквальный перевод приводит к тому, что переводчики вынуждены использовать гибридное

омба што. Такие синтаксические конструкции в чувашском языке невозможны;

санынь пыгызе, вые ячеда — твое царство, сила, имя и; вм. категории принадлежности 2 л. употреблена категория принадлежности 3 л. *пыгызе, вые яче*, что противоречит нормам чувашского языка;

iumjурьдень iumjуря́ — из века в век;

чинь — истинно; чувашский эквивалент *аминь*.

Перевод подстрочный.

Преимственность по отношению к предыдущим текстам Рожанского и переводчиков Четвероевангелия неоспорима. В то же время текст перевода значительно отредактирован, но не всегда в лучшую сторону, например переводчик, желая сгладить синтаксическую несовместимость двух языков, вводит в текст вместо русского *потому что* искусственную русско-чувашскую конструкцию *омба што* (id.).

Лишь в последней четверти XIX в. приходит осознание ущербности подстрочного перевода, так, например, оценивая предыдущие издания, Н. И. Золотницкий писал: «Поверьте, что именно от несоблюдения порядка в расстановке слов согласно требованию чувашского синтаксиса, т. е. от подстрочного перевода с русского, для чуваш совершенно непонятны поучения, говоримые в церквах по-чувашски...» [Золотницкий 1871: V].

Текст 6. Варианты переводов И. Я. Яковлева

Иван Яковлевич Яковлев — чувашский просветитель, православный миссионер, педагог, организатор народных школ, создатель нового чувашского алфавита и букваря, переводчик, крупный общественный деятель, ученик и сподвижник Н. И. Ильминского.

Ему принадлежит основная роль в организации перевода Библии на чувашский язык. Группа переводчиков под его руководством шаг за шагом двигалась к изданию всего Нового

Завета. Сначала перевод делался самим И. Я. Яковлевым или другим переводчиком, затем читался десятки раз коллективно, текст перевода сличался с греческими, латинскими, французскими, немецкими и английскими переводами разных редакций, затем отсылался на заключение учителям чувашских школ и чувашским священникам. Тексты получали окончательную обработку на письменном столе Яковлева и только после этого отсылались в типографию. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что переводы были обречены на успех.

Интересен тот факт, что первый перевод Евангелия от Матфея был сделан с татарского перевода под руководством Н. И. Ильминского.

Параллельно с переводом Нового Завета группа работала над переводом и изданием книг Ветхого Завета. На протяжении многих лет переводческая и издательская деятельность осуществлялась при финансовой поддержке Британского Библейского общества.

Евангелие от Матфея (1873)

Есир ак ҫапла кĕл-тăвăр: Ей Ҫўлти Аттемĕр! Санăн йатă хисеплентĕр; Санăн патшалăхă килтĕр; Санăн ирĕкĕ ҫĕр синче те ҫўлти пекех пултăр. Пайан пурăнмалăх ҫăкăр пар пире; епир хамăра парăмлă пулнисене қаҫарнă пек пирĕн парăмсенен қаҫар пире; ҫылăха ан кўрт пире, усалтаната хăтар пире. Санăн патшалăхă, хăватă, аслăлăхă ёмĕртен ёмĕре. Амин.

Лингвистический анализ и комментарии

Есир ак ҫапла кĕл-тăвăр — вы вот так молитву делаете (молитесь);

Ей Ҫўлти Аттемĕр — эй находящийся наверху Отец наш; в отличие от русского языка, междометие *ей* имеет только звательную функцию, употребляется при обращении;

Санăн йатă хисеплентĕр — Твое имя пусть почитается; аффикс категории принадлежности 2 л. -ă/-ĕ употреблялся

в родном для переводчика буинском говоре, в остальных говорах ему соответствует -у/-ў;

Санӑн патшалӑхӑ килтӑр — Твое царство пусть придет; аффикс категории принадлежности 2 л. -ӑ/-ӗ;

Санӑн ирӑкӑ — Твоя воля; аффикс категории принадлежности 2 л. -ӑ/-ӗ;

сӑр сӑнче те сӑлти пекех пултӑр — на земле и наверху как пусть будет;

пайан пурӑнмалӑх — сегодня прожить;

сӑкӑр пар пире — хлеб дай нам;

епир хамӑра парӑмлӑ пулнисене касарӑн пек — мы самим в долгу бывшим прощаем как;

пирӑн парӑсенен касар пире — наши долги прости нам;

сӑлӑха ан кӑрт пире — в грех не вводи нас;

усалтаната хӑтар пире — от зла/дьявола спаси нас; типографская ошибка, должно быть: *усалтан та* — от зла/дьявола;

Санӑн патшалӑхӑ, хӑватӑ, аслӑлӑхӑ ёмӑртен ёмӑре — Твое царство, Твоя сила/мощь, Твое величие из века в век; аффикс категории принадлежности 2 л. -ӑ/-ӗ

Амин — аминь.

Перевод полностью соответствует закономерностям чувашской фонетики и грамматики.

Священная история (1874)

Ей Сӑлти Аттемӑр! Санӑн йатӑ хисеплентӑр; Санӑн патшалӑхӑ килтӑр; Санӑн ирӑкӑ сӑр сӑнче те сӑлти пекех пултӑр. Пайан пурӑнмалӑх сӑкӑр пар пире; епир хамӑра парӑмлӑ пулнисене касарӑн пек пирӑн парӑсенен касар пире; сӑлӑха ан кӑрт пире, усалтан та хӑтар (сӑл) пире. Санӑн патшалӑхӑ, хӑватӑ, аслӑлӑхӑ ёмӑртен ёмӑре. Амин.

Перевод идентичен предыдущему тексту, однако исправлена типографская ошибка и к слову *хӑтар* ‘спаси’, в скобках

дан синоним *çăл*. В дальнейшем подача в скобках диалектных вариантов слов на начальном этапе чувашского литературного языка становится нормой. Это был замечательный выход по сглаживанию диалектных различий, так как со временем для носителей разных говоров эти слова стали синонимами, значительно обогатившими литературный язык.

Аффикс категории принадлежности 2 л. *-ă/-ě* сохранен.

Четвероевангелие (1890)

Есир сӑпла кӗл-тӑвӑр: Ей Сӗлти Аттемӑр! Санӑн йату хисеплентӑр; Санӑн патшалӑху килтӑр; Санӑн ирӑкӗ сӗр синче те сӗлти пекех пултӑр, пайан пурӑнмалӑх сӑкӑр пар пире; епир хамӑра парӑмлӑ пулнисене каҫарнӑ пек, пирӑн парӑмсене каҫар пире, сылӑха ан кӗрт пире, усалтан хӑтар пире. Санӑн патшалӑху, хӑвату, аслӑлӑху ёмӑрех. Амин.

Диалектный вариант аффикса принадлежности 2 л. *-ă/ě* заменен на *-у/ӳ*: *йату* ‘твое имя’, *патшалӑху* ‘твое царство’ и т.д.

Ёмӑртен ёмӑре — из века в век, заменен формой *ёмӑрех* ‘вечно, вовеки’ (*ёмӑр* ‘век’ + усилительная частица *-ах/ех*).

Убрано слово *çăл* ‘спаси’ в скобках.

Новый Завет (1911)

Есир сӑпла кӗл-тӑвӑр: Ей Сӗлти Аттемӑр, Санӑн йату хисеплентӑр; Санӑн патшалӑху килтӑр; Санӑн ирӑкӗ сӗр синче те сӗлти пекех пултӑр, пайан пурӑнмалӑх сӑкӑр пар пире; епир хамӑра парӑмлӑ пулнисене каҫарнӑ пек, пирӑн парӑмсене каҫар пире, сылӑха ан кӗрт пире, усалтан хӑтар пире. Патшалӑх та, хӑват та, аслӑлӑх та ёмӑрех Санӑн. Амин, тийӑр.

Последнее предложение подверглось стилистическому исправлению: *вм. Санӑн патшалӑху, хӑвату, аслӑлӑху ёмӑрех* приводится перевод *Патшалӑх та, хӑват та, аслӑлӑх та*

ёмёрах Санӑн ‘Царство и, сила и, величие и вечно Твои». Дело в том, что 2 л. в предыдущих текстах передано избыточно, и местоимением *санӑн* ‘твое’, и аффиксом принадлежности 2 л. у/ӹ.

После *амин* добавлено *тийӑр* ‘скажите’, *те* ‘сказать, говорить’; чувашизм, часто употребляемый в живой речи и фольклоре, функционирует, в основном, как указатель прямой речи.

Настоящий перевод молитвы «Отче наш», как и весь Новый Завет стал для чувашских верующих основным текстом, почти что каноническим, и вот уже более века православная церковь ориентируется только на этот перевод.

Современные переводы

Евангелие⁴ и Новый Завет⁵ (ИПБ,
переводчик П. Я. Яковлев)

Эсир вара ҫапла кӑлтӑвӑр: Эй, Ҫӹлти Аттемӑр! Санӑн яту хисеплентӑр, Санӑн патшалӑху килтӑр; Санӑн ирӑкӹ ҫӑр ҫинче те ҫӹлти пекех пултӑр. Паян пурӑнмалӑх ҫӑкӑр пар пире. Эпир хамӑра парӑмлӑ пулнисене қаҫарнӑ пек, пирӑн парӑмсене қаҫар пире. Ҫылӑха ан кӑрт пире, усалтан хӑтар пире. Патшалӑх та, хӑват та, аслӑлӑх та ёмёрах Санӑн. Аминь.

Молитва «Отче наш» оставлена в традиционном виде, как и в яковлевском переводе 1911 г., но приведена в соответствии с некоторыми изменениями алфавита, орфографии и пунктуации, которые были введены в 30-е гг. XX в. и позже. После *аминь* убран глагол, указывающий на прямую речь *тейӑр* ‘скажите’.

Добавлена сноска с указанием на текстологические различия между древними рукописями.

⁴ [Матфей...2001].

⁵ [Иисус Христос...2009].

Библия (РБО, 2009)⁶

Молитва «Отче наш» оставлена в традиционном виде, После *аминь* убран глагол, указывающий на прямую речь *тейёр* ‘скажите’. Различия между древними рукописями не указаны.

Выводы

1. Первой попыткой перевода молитвы «Отче наш» следует считать неполный текст, записанный Г. Ф. Миллером в 1733 г. и опубликованный на латинице (немецкий вариант) в 1759 г. Несмотря на недостатки, данный перевод позволяет определить диалектную принадлежность, влияние татарского на чувашский язык и фиксацию архаизмов. Перевод был напечатан в 1791 г. также на кириллице. Ценность этого текста в том, что он был первым опытом перевода на чувашский язык.
2. Сопоставление перевода Ермея Рожанского (1788 г. на кириллице и 1806 г. на латинице) с переводом Миллера показывает, что данный текст является крупным шагом вперед. Ермей Рожанский чувашеоведами признается основоположником нижегородской переводческой школы и зачинателем дояковлевской старописьменной литературы.
3. Перевод Петра Талиева молитвы «Отче наш» (1791 г. на кириллице и в 1806 г. на латинице) стоит особняком среди переводов XVIII в. и даже первой половины XIX в. Он опередил свое время на целое столетие, так как делал упор на смысловой перевод и своеобразие строя чувашского языка.
4. Текст Господней молитвы из перевода Четвероевангелия (1820) отличается от переводов Ермея Рожанского в лучшую сторону. Хотя редактором Четвероевангелия

⁶ [Библи 2009].

принято считать Петра Талиева, перевод всего текста, и в частности молитвы «Отче наш», сильно уступает его предыдущему переводу. Данный факт требует дальнейших исследований.

5. В XIX в. дело Еремея Рожанского продолжил В. П. Вишневецкий. Он сделал новый перевод катехизиса и переложил на чувашский язык «Краткую священную историю...» (1832). Анализ показывает, что в переводах четко наблюдается преимущество по отношению к текстам Рожанского и Четвероевангелия. Подстрочный перевод без учета морфологических и синтаксических особенностей чувашского языка сильно мешает восприятию текстов перевода. Перевод Господней молитвы в этом отношении не является исключением.
6. Живой народный чувашский язык отобразился лишь в переводах Ивана Яковлевича Яковлева — чувашского просветителя, православного миссионера, педагога, организатора народных школ, создателя нового чувашского алфавита и букваря, переводчика. Впервые молитва «Отче наш» была опубликована в переводе Евангелия от Матфея в 1873 г. Авторитет этого перевода столь высок, что вот уже более ста лет этот текст с небольшими редакторскими поправками сохраняется во всех изданиях, включая перевод Нового Завета Института перевода Библии для домашнего чтения, а также полную Библию на чувашском языке.

Из настоящего краткого обзора истории переводов Господней молитвы хорошо видно, как происходило становление и развитие чувашской письменности и как на основе переводов формировался церковный стиль чувашского литературного языка.

Следует особо подчеркнуть, что чувашский язык с начала XX в. по сегодняшний день наравне с церковнославянским является языком богослужения.

Литература

Библи. Сăваплă Сырăвăн Авалхи тата Сĕнĕ Халал кĕнекисем. (Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на чувашском языке). Санкт-Петербург, 2009.

Горский С. П. Очерки по истории чувашского литературного языка дооктябрьского периода. Чебоксары, 1959.

Егоров В. Г. Роль И. Я. Яковлева в создании чувашского алфавита и чувашской письменности // Записки научно-исследовательского института при Совете Министров. Чебоксары, 1949, 2, 63–80.

Егоров В. Г. Чувашские словари XVIII века // Ученые записки ЧНИИЯЛИЭ. Чебоксары, 1949, 2.

Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный период ее существования (1842–1870 гг.). Казань, 1891, 1.

Золотницкий Н. И. Заметки для ознакомления с чувашским наречием: отдел звуковой. Казань, 1871.

Иисус Христос Хуҫамӑр панӑ Сĕнĕ Халал. (Новый Завет на чувашском языке). Мускав, 2009.

Ильминский Н. И. Опыт переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1883.

Комиссаров Г. И. Письменность на чувашском языке в XVIII веке. Краткая характеристика эпохи // Проблемы письменности и культуры. Материалы конференции, посвященной 250-летию со дня рождения чувашского ученого и просветителя Ермия Рожанского. ЧГИГН. Чебоксары, 1992.

Матфей, Марк, Лука, Иоанн пĕлтернĕ Ырӑ Хыпар. (Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна на чувашском языке). Мускав, 2001.

Никольский Н. В. Христианство среди чуваш среднего Поволжья в XVI–XVIII веках. Исторический очерк. С 2-мя картами и рисунком // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском казанском университете, 1912, XXVIII (1–3).

Петров Н. П. Из истории становления прозаических стилей чувашского литературного языка // Ученые записки научно-исследовательского института при Совете Министров ЧАССР. Чебоксары, 1964, 27, 146–160.

Петров Н. П. Чăваш литература чĕлхин историйĕ. Шупашкар, 1978.

Сергеев Л. П. XVIII ёмĕрти чăваш ҫырулăхĕн палăкĕсем. Шупашкар, 2004.

Сергеев Л. П. О дояковлевском периоде чувашской письменности. Сб. статей: 100 лет новой чувашской письменности. Чебоксары, 1972.

Студенцов О. Р., Павлов В. П., Хораськина Г. В., Васильева Л. А. Переводы на старописьменный чувашский язык православных книг: историко-лингвистический экскурс // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2015, 2 (86).

Durmuş O. 18. yüzyıl çuvaşçasının söz varlığı. Edirne, 2014.

Müller G. F. Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan... Sammlung Russischer Geschichte. Des dritten Bandes viertes Stück. St. Petersburg, 1759.

References

Bibli. Sävaplä Çyrăvân Avalkhi tata Çĕnĕ Khalal kënekisem. (The Bible in the Chuvash language). St. Petersburg, 2009. (In Chuvash)

Egorov V. G. Chuvashskie slovari XVIII veka // Uchenye zapiski ChNIIYaLIE. Cheboksary, 1949, 2. (In Russ.)

Durmuş O. 18. yüzyıl çuvaşçasının söz varlığı. Edirne, 2014

Egorov V. G. Rol' I. Ya. Yakovleva v sozdanii chuvashskogo alfavita i chuvashskoy pis'mennosti // Zapiski nauchno-issledovatel'skogo instituta pri Sovete Ministrov. Cheboksary, 1949, 2, 63–80. (In Russ.)

Gorskiy S. P. Ocherki po istorii chuvashskogo literaturnogo yazyka dooktyabr'skogo perioda. Cheboksary, 1959. (In Russ.)

Iisus Khristos Khuçamär pană Çëně Khalal. (The New Testament in the Chuvash language). Moscow, 2009. (In Chuvash)

Il'minskiy N. I. Opyt perelozheniya khristianskikh verouchitel'nykh knig na tatarskiy i drugie inorodcheskie yazyki v nachale tekushchego stoletiya. Kazan', 1883. (In Russ.)

Komissarov G. I. Pis'mennost' na chuvashskom yazyke v XVIII veke. Kratkaya kharakteristika epokhi // Problemy pis'mennosti i kul'tury. Materialy konferentsii, posvyashchennoy 250-letiyu so dnya rozhdeniya chuvashskogo uchenogo i prosvetitel'ya Ermiya Rozhanskogo. ChGIGN. Cheboksary, 1992. (In Russ.)

Matfei, Mark, Luka, Ioann pëlterně Yrä Khypar. (Gospel of Matthew, Mark, Luka in the Chuvash language). Moscow, 2001. (In Chuvash)

Müller G. F. Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan... Sammlung Russischer Geschichte. Des dritten Bandes viertes Stück. St. Petersburg, 1759.

Nicol'skiy N. V. Khristianstvo sredi chuvash srednego Povolzh'ya v XVI–XVIII vekakh. Istoricheskiy ocherk. // Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri imperatorskom kazanskom universitete, 1912, XXVIII (1–3). (In Russ.)

Petrov N. P. Chăvash literatura chëlkhin istoriië. Cheboksary, 1978. (In Chuvash)

Petrov N. P. Iz istorii stanovleniya prozaicheskikh stilei chuvashskogo literaturnogo yazyka // Uchenye zapiski nauchno-issledovatel'skogo instituta pri Sovete Ministrov ChASSR. Cheboksary, 1964, 27, 146–160. (In Russ.)

Sergeev L. P. O doyakovlevskom periode chuvashskoy pis'mennosti. Sb. statei: 100 let novoy chuvashskoy pis'mennosti. Cheboksary, 1972. (In Russ.)

Sergeev L. P. XVIII ëmërti chăvash çyrulăkhën palăkësem. Cheboksary, 2004. (In Chuvash)

Studentsov O. R., Pavlov V. P., Khoras'kina G. V., Vasil'eva L. A. Perevody na staropis'mennyi chuvashskiy yazyk pravoslavnykh knig: istoriko-lingvisticheskiy ekskurs // Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva, 2015, 2 (86). (In Russ.)

Znamenskiy P. Istoriya Kazanskoi dukhovnoi akademii za pervyi (doreformennyi period ee sushchestvovaniya (1842–1870). Kazan', 1891, 1. (In Russ.)

Zolotnitskiy N. I. Zametki dlya oznakomleniya s chuvashskim narechiem: otdel zvukovoy. Kazan', 1871. (In Russ.)

Яковлев Петр Яковлевич
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
(ЧГИГН)
Чебоксары, Россия
Yakovlev Pyotr Yakovlevich
Chuvash State Institute for the Humanities
Cheboksary, Russia
yakkusen@mail.ru